

В день атаки на Ирью Ёко отправилась в путь на летающей лошади, которую все называли «кицурё». У кицурё была длинная рыжая грива, полосатый, словно у зебры, окрас, и большие, выразительные жёлтые глаза. К счастью, Джойю явно умел ездить верхом.

– Ты можешь остаться в Канкью на время проведения операции, – предложил ей король Эн накануне вечером. Ёко отказалась. В конце концов, гарнизон Ирью насчитывал целых шесть тысяч солдат, так что любой лишний боец, способный сражаться и ездить верхом, был очень полезен для атакующих и мог повлиять на исход этой битвы. К тому же ей нужно было проконтролировать спасение Кэйки, а в идеале – ещё и повести войска в бой, ведь вся операция проводилась от её имени. Так что отсиживаться в столице было плохой идеей.

Король Эн и Энки уже пять сотен лет стояли во главе своего королевства. Чтобы выпалить им в лицо «Я отправляюсь в битву!», Ёко потребовалось собрать в кулак всю свою смелость. Она до сих пор многого не знала об этом мире, например, того, как велась местная политика, и как следовало правильно управлять королевством. У неё едва ли было моральное право называть себя королевой.

И именно поэтому ей следовало отправиться на передовую. Пускай это и было безрассудно, но она должна была участвовать в войне, которую сама объявила. Ей оставалось лишь идти вперёд, до победного конца, так что Ёко не могла позволить себе сидеть под замком во дворце Генэй.

Ракушун тоже отказался остаться во дворце, несмотря на все уговоры Ёко. Она долгое время пыталась отговорить его, пока в их спор не вмешался Энки, заявив, что Ракушун может оказаться полезен для его личной миссии: поскольку Кирин не мог вытерпеть кровопролития, Энки собирался посетить другие провинции Кэй, и попытаться убедить их наместников перейти на сторону законной королевы. В итоге Энки с Ракушуном отправились в Кэй тем же вечером, ещё до выступления основных сил.

Следующий рассвет Ёко встретила верхом на кицурё. Сто двадцать всадников неслось по воздуху над Морем Облаков. Этого было слишком мало для нападения на армию лже-королевы, которая насчитывала двадцать тысяч солдат, из которых как минимум четверть была расквартирована в провинции Сэй.

– Мы не выстоим в открытом сражении, – сообщил правитель Эн, когда они обсуждали стратегию. – Так что нам следует сосредоточиться лишь на спасении Кэйки. Он – ключевая фигура во всём дальнейшем противостоянии, спасём его – и нам удастся разыграть эту партию без больших потерь. Смысл в том, чтобы посеять сомнение в рядах союзников лже-королевы, убедить их в том, что они служат самозванке. Если нам удастся переманить на свою сторону хотя бы трёх наместников провинций, это решит исход войны.

- А нам точно удастся провернуть это, имея лишь сто двадцать человек? - озадаченно спросила Ёко.

- Ну, к сожалению, мои солдаты вряд ли смогут уложить по тысяче человек каждый, - усмехнулся король Эн. - Но я думаю, каждый из них равняется примерно десяти солдатам противника. Более того, у армии лже-королевы слабая противовоздушная оборона - у неё не так уж много солдат, способных сражаться в воздухе. Также, они наверняка не располагают информацией о том, что королева Кэй у нас - я отправился за тобой лично именно для того, чтобы сохранить это в тайне. Ну, и ещё для того, чтобы посмотреть, что из себя представляет королева Кэй.

«Так вот почему король Эн лично прибыл за мной в Ёшо» - мысленно отметила Ёко.

- Таким образом, - продолжил король Эн. - У лже-королевы нет никаких оснований ожидать вторжения из Эн. К тому же они наверняка проворонят атаку небольшим отрядом со стороны Моря Облаков, так что, скорее всего, мы сможем подобраться незамеченными практически к самому городу. Ну а дальше всё зависит от тебя, Ёко.

- От меня?

- Если ты сможешь переубедить генералов лже-королевы, то война может закончиться куда быстрее, чем мы планировали изначально. Я полагаю, мало кто захочет осознанно сражаться на стороне самозванки. Так что, если ты убедишь их в том, что ты - законная королева, они сложат оружие и добровольно выдадут Кэйки.

«Если бы только я была способна это провернуть» - вздохнув, подумала Ёко.

- Не сомневайся в себе, - догадавшись, о чём она думает, улыбнулся король Эн. - Ты ведь законная королева. Никогда не забывай об этом. Ты всегда должна выглядеть самодовольной хозяйкой. Никогда не позволяй подданным заглянуть под эту маску, и старайся постоянно быть в образе, чтобы у них не возникало сомнений, и они думали: «Да, она действительно здесь самая главная».

- Хорошо, а что именно мне следует делать? - с очередным вздохом поинтересовалась Ёко. - Это, наверняка, было бы легко, если бы я была абсолютно уверена в себе. Но это не так.

- Ах, да, тут есть одна тонкость, - улыбнулся король Эн. - Я просто решил для себя, что, раз Кирин выбрал меня - значит, по его мнению, я способен править достойно. Так что, если кто-то будет жаловаться на моё правление - то пусть Кирин и заслушивает эти жалобы.

Ёко ошеломлённо уставилась на правителя Эн.

- Вы хотите сказать, что это и есть путь мудрого правителя?!

- Именно. Ну, по крайней мере, следуя этому пути, я дожил до своих лет. Если я слышу жалобу - я пересказываю её Энки и делаю то, что он предлагает. Или, если мне не нравится предложенное им решение - я поступаю по-своему.

- Это... имеет смысл, наверное. Я буду иметь в виду.

Они летели уже полдня. Поля и холмы проносились у Ёко под ногами. Когда Ёко увидела королевство Кэй своими глазами, оно предстало ей в намного худшем состоянии, чем до этого, в видениях меча. Вглядываясь сквозь Море Облаков, она начинала осознавать истинные масштабы катастрофы. В это время года рисовые поля должны были быть покрытыми молодыми ростками - однако практически все поля выглядели опустевшими и заброшенными. Ни на дорогах, ни в деревнях не было никаких признаков жизни - большинство деревень вообще было сожжено, и лишь обгорелые руины на месте домов демонстрировали, что здесь когда-то жили люди.

Когда-то Ко казалось Ёко нищим королевством. Но теперь оно не шло ни в какое сравнение с уровнем разрухи в Кэй. Сердце Ёко болезненно сжималось, когда она вспоминала толпы беженцев, жмущихся к городским стенам. Наверняка все они мечтали однажды вернуться домой. Ёко прекрасно понимала их, лишенных крова над головой и брошенных на произвол судьбы.

К обеду они, наконец, прибыли к Ирью, столице провинции Сэй. Над Ирью, как и над Канкью, возвышалась громадная отвесная гора, достававшая своей вершиной до Моря Облаков. Одна из построек на её вершине должна была быть резиденцией наместника провинции. Предполагалось, что где-то там и удерживали Кэйки.

Когда до дворца оставалось ещё достаточно приличное расстояние, Ёко увидела, как рой мелких чёрных точек взлетает над дворцом, словно стая потревоженных ворон. Это были воздушные всадники, охранявшие дворец.

«Сражаться» неизбежно означало «убивать». К настоящему моменту Ёко уже приходилось убивать множество существ, но человека - ни разу. До сих пор она не решалась взвалить на себя груз вины за смерть другого человека. Но теперь, решив идти до конца, она не могла избежать предстоящего ей дела. Не то чтобы благородные причины как-либо оправдывали убийство для Ёко - она всё равно наверняка постоянно будет помнить лица людей, чьи жизни забрала. Но тяжесть вины не отменяла неизбежности подобных жертв на войне.

- Ты уверена, что готова к этому? - спросил её король Эн. Ёко кивнула в ответ. - Будь осторожнее. Будет настоящей трагедией потерять королеву Кэй сразу же после того, как она, наконец, решилась стать королевой.

- Меня трудно убить, знаешь ли. Я не слишком-то хорошо умею смиряться с поражением и отступать.

Услышав слова Ёко, правитель Эн озадаченно нахмурился, но спустя пару мгновений

улыбнулся ей. Ёко извлекла меч из ножен и направила своего скакуна в сторону вражеской кавалерии. Кицурё галопом помчался по воздуху. Два войска столкнулись, постепенно взмывая всё выше и выше в небо над дворцом.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/448822>